

Русский фокус

Государственная цирковая компания стала ареной скандала

В нашем цирке произошли большие перемены. Сменилось руководство Российской государственной цирковой компании: министр культуры подписал указ о назначении на должность директора продюсера Давида Смелянского. Два года руководивший «Росгосцирком» Леонид Костюк подал в отставку.

Алексей ФИЛИППОВ

Почти одновременно с этим директор Владивостокского цирка Михаил Михаев обратился к Леониду Костюку с открытым письмом.

Там были выдвинуты серьезные обвинения: «Большинство лучших аттракционов и номеров компании были переданы вами в частные руки... Вы не терпите в своем окружении людей, сколько-нибудь думающих... Трудно не заметить ваше особое внимание к коммерческим программам... Как показывают события последнего времени, в «Росгосцирке» вообще стало работать небезопасно, и не только под куполом или в клетке с хищниками: в лучшем случае неугодных увольняют, в худшем отстреливают». Заканчивалось письмо словами: «Киллеров прошу не беспокоиться». Словом, произошел большой скандал — и о цирке снова вспомнили.

В советские времена он был визитной карточкой страны. Лучший в мире шоколад, лучшие в мире цирк, балет, водка, ракеты и хоккей — советские циркачи пользовались огромным зарубежным успехом, систематически побеждали на международных конкурсах, и советское правительство окружало их отеческой заботой. В цирк вкладывали огромные деньги, и он действительно был едва ли не лучшим в мире. После распада СССР все изменилось.

СЕРГЕЙ КАПИЛИКИН

Деньги всегда делали цирк печальнее

В конце девяностых годов «Росгосцирк», преемник ведавшего отечественным цирковым хозяйством «Союзгосцирка», плодил скандал за скандалом. Знаменитые артисты и наиболее крепкие директора писали открытые письма, где крепко доставалось руководству компании, аудиторы Счетной палаты отмечали «факты нецелевого расходования бюджетных

средств, нерационального использования бюджетных поступлений, нарушения финансовой дисциплины, неправомерного использования федеральной собственности».

В цирковом доме было неладно, и, как всегда бывает в таких случаях, из щелей полезла грязь. Странные люди размахивали магнитофонными кассетами с записями частных разговоров и

писали заявления в прокуратуру города Москвы — в них они требовали вернуть принесенные руководству «Росгосцирка» добровольные дары: десять тысяч долларов, золотой браслет, 6 бордовых фужеров, фарфоровую слониху, букет цветов за 750 руб., пальто из нубука — и многое другое. Умники, между тем, говорили, что во взятках был и позитивный смысл — большая часть да-

рений не задерживалась в цирковой компании и уходила наверх. Благодаря этому цирк выжил: в самые трудные времена финансирования было стабильным.

Но такие скандалы были мелочью.

Резко увеличилась смертность среди цирковых животных. Они погибали из-за желудочно-кишечных болезней — от недоедания и заболеланий сердечно-сосудистой

системы — звери работали на износ и не выдерживали физического и нервного напряжения. Животный конвейер был сокращен, доставалось и людям — а «цирковые» и так выходят на пенсию в тридцать лет с полным букетом профессиональных заболеваний.

Хороший аттракцион делается годами и стоит очень больших денег: в постсоветское время они иссякли, и цирк перестал развиваться. Упало качество циркового образования, перестала работать дирекция по подготовке новых номеров, организационный кризис сплелся с творческим.

Цирковые люди живут по-разному. Артисты с именем подолгу работают за рубежом, зарабатывают хорошие деньги и в России, «пехотные» исполнители всю жизнь мотаются между Тамбовом и Владивостоком. У многих из них нет прописки, под конец профессиональной карьеры скопить на квартиру удается не каждому. В воздухе, между тем, носился запах миллионов. Окупленных на цирковые деньги, отданных на реализацию и пущенных по ветру пончиковых автоматов, бульонных кубиках и женском белье (убыток составил миллион двести тысяч долларов) многие знали и до появления в цирковой компании аудиторов Счетной палаты.

На этом фоне под генеральным директором «Росгосцирка» Людмилой Яировой зашаталось кресло, и на ее место пришел Леонид Костюк, директор и худрук Московского цирка на проспекте Вернадского, в прошлом знаменитый эквилибрист и лауреат Монте-Карло. Цирковые люди связывали с ним большие надежды, но на должности он не задержался. Прокомментировать последние события мы попросили Леонида Костюка, вновь возглавившего цирк на проспекте Вернадского.

Леонид КОСТЮК, директор Московского цирка на проспекте Вернадского:

Я не хотел, чтобы меня проклинали свои

— Я сам принял решение уйти. Еще до того, как министр собрал нескольких директоров цирков — 12 из 74. Как я понимаю, тех, кто на меня жаловался.

— Что же этих директоров не устроило?

— Вплоть до последнего заседания совета директоров разногласий не было. Но затем

большинство выступило против разработанного «Росгосцирком» и одобренного Министерством культуры проекта цирковой реформы — вот тут я сломался и решил уйти. Директора решили, что цирки должны остаться государственными учреждениями — раньше и я думал так же. Но кто же будет дотировать 74 цир-

ка, ничего не получая взамен? Я считаю, что цирки должны стать унитарными коммерческими организациями. Государственными предприятиями могли бы остаться 4–5 заведомо нерентабельных цирков; они бы превратились в репетиционные базы, центры по созданию новых номеров. Остальные цирки

по-прежнему подчинялись бы Министерству культуры, государство все так же дотировало бы создание новых номеров и спектаклей, животных и транспортные расходы. Но зарплату цирки вырабатывали бы сами и развивались как хотели.

(Окончание на 8-й стр.)

Леонид Костюк: вы звери, господа!

ПЕТР ФОКИН

Леонид КОСТЮК, директор московского цирка на проспекте Вернадского:

Я не хотел, чтобы меня проклинали свои

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Хорошо работай, и у тебя все получится. Зато в случае плохой работы Министерство культуры и Минимущество могут поставить вопрос о служебном соответствии директора. Этого не хочется никому. К сожалению, даже дельные директора предпочитают быть иждивенцами. Сейчас они, по сути дела, являются комендантами зданий. Своих труп у них, за редкими исключениями, нет, создавать их они не собираются. Цирки превратились в прокатные площадки, и директорам хочется получать от государства деньги, ничего при этом не возвращая. Многих директоров нужно менять, но у нас совершенно нет кадрового резерва. Ну, разогнали бы мы их. А кто стал бы работать?

— И все же эта система действует, благодаря ей провинция видит цирк. Не привела бы ваша реформа к их массовому банкротству?

— Восемьдесят процентов цирков выжили бы. Беда в том, что другие двадцать процентов директоров ничего не умеют. Не умеют делать рекламу, торговать

билетами, и при этом они стараются дать как можно меньше спектаклей. Зачем платить артистам, если можно сдать цирк под эстрадное шоу или коммерческую программу? Деньги за это, как правило, получает сам директор, и они нигде не учитываются.

— Иными словами, директорам-управдомам принадлежность к цирку нужна ради государственной «крыши», покрывающей любые безобразия?

— Совершенно верно. Ну так и становитесь коммерческими предприятиями! Только делайте это честно, пропуская билеты через кассу и платя налоги. И не говорите о том, что цирк заведомо нерентабелен, поэтому ему нужна государственная соска.

У нас, в цирке на проспекте Вернадского, многие спектакли тоже убыточны. Зарплата, корма для животных, коммунальные платежи сжирают огромные деньги... Но цирк на проспекте Вернадского, кроме билетов, кормят аттракционы, установленные у нашего здания. Купили мы их за собственные деньги. Цирк у нас вполне благополучный, и мы отлично выживаем. Через налоги

отдаем государству в 2 раза больше того, что получаем в виде дотации. Но многим директорам все это не нужно. К чему суетиться, если и так можно спокойно жить?..

— ...получая левые деньги.

— Этого я не знаю. Проконтролировать, что в цирках учтено, а что нет, на сегодняшний день невозможно. Придя в цирковую компанию, я не представлял, насколько эта система неуправляема. При СССР я был первым заместителем генерального директора «Союзгосцирка», и тогда все было вполне рационально. Но мой предшественник сидел в этой должности много лет, очень хотел сохранить кресло и шел навстречу решительно всем.

— Директор Владивостокского цирка обратился к вам с открытым письмом...

— Да, он послал его министру культуры и в Генеральную прокуратуру. Там, в частности, написал, что я не выношу критики. При этом сам директор Владивостокского цирка ни разу меня не критиковал. Он всегда был «за». Тут другая история. Этот директор — бывший милиционер, никакого

отношения к искусству цирка не имеющий, — хочет оставить Владивостокский цирк госучреждением, но распоряжается им, как своей собственностью. Мало того что его цирк плохо работает — он отказывается от наших программ и берет программы частных прокатчиков, рассчитывающихся лично с ним. Состарившегося леопарда, которого я приказал передать государственному зооцирку, этот директор толкнул налево. Там было много другой грязи: махинации с транспортом, нарушения трудового законодательства и техники безопасности... Мы решили не продлевать с ним контракт — вот тогда он и начал воевать... Михеев пишет о «киллерах», намекая на убийство неизвестными Александра Осипова, директора художественного руководителя Центральной студии циркового искусства, заслуженного артиста России, известного клоуна и отличного режиссера. Он был очень талантливым человеком и моим другом, я его на эту должность и выдвинул. Никаких разногласий у нас не было: спорил он не со мной, а с работавшим в его хозяйстве ревизором...

Но к чему об этом говорить? Доказывать очевидные вещи унизительно и противно...

Я не жалею о том, что потратил два года на цирковую компанию. Мы создали студию клоунады, провели несколько конкурсов, восстановили ряд знаменитых номеров, разработали концепцию

реорганизации цирка. Я передам ее новому руководителю. Мне было трудно: я цирковой человек, хотя последние 22 года и работаю менеджером. Там, где требовалось хирургическое вмешательство, я прибегал к терапии. Я не хотел, чтобы меня проклинали свои, реформы продвигались медленно.

• ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Майя КАБАХИДЗЕ, руководитель департамента развития искусств Министерства культуры:

— Ситуация в цирке в последнее время зашла в тупик, и министерство провело две посвященные ему коллегии. На последней руководству компании было дано поручение подготовить концепцию стратегического развития циркового дела в России. Мы планировали заслушать ее в сентябре, но гендиректор компании предпочел вернуться на творческую работу и поддал заявление об уходе.

— С чем, на взгляд министерства, связана эта тупиковая ситуация?

— Во-первых, она имеет юридические параметры. Компания включает в себя целый ряд цирков; часть из них является учреждениями культуры, часть — государственными унитарными предприятиями, часть — дочерними предприятиями, часть — филиалами. Все это плохо сопрягается с действующим законодательством. Во-вторых, ни для кого не секрет, что наш знаменитый советский цирк стал терять свои позиции. Артисты в России по-прежнему замечательные. Почему же так происходит? По нашему мнению, им нужны такие же хорошие продюсеры. К тому же нам кажется, что цирк эстетически изолировался от остального искусства. Процессы, идущие в театре и музыке, изнутри циркового дела не воспринимались. Вот нам и показалось, что такой театральный человек и опытный менеджер, как Давид Яковлевич Смелянский, сможет это восполнить...